

удержать внимание слушающего на теме разговора, привлечь его внимание к определенным аспектам дискуссии, поскольку особенностью человеческого восприятия является рассеивание внимания с ходом времени, употребление же метафоры является тем моментом, который несёт новизну, помогает вернуть восприимчивость [1].

Говоря об экспрессии метафоры нельзя не упомянуть о её видах, благодаря которым метафора и выполняет свою экспрессивную функцию. В художественных произведениях Г. Манна и Г. Гейне наиболее распространенными видами метафоры являются персонификация (41%): *die Veilchen kichern und kosen, die Synne ist nieder*; метафорический анимизм (17%): *der Mond verbirgt sich ganz. Es pfeift der Nachtwind kalt vorbei* и стертая метафора: *von Tagtrödume aufwachen, ich habe ein geübtes Auge, er konnte seine Augen von ihrem Lächeln nicht abreißen*. Реже встречаются метафора-клише, а именно по схожести цвета (10%): *die blauen Veilchen der Dugelein, die roten Rosen der Wönglein*; перенос на основе сходства (5%): *das Kleid hat gekillt*; развернутая метафора (5%): *Man muss das hintere Nachbarhaus ankaufen, konkurrenzfähig werden. Der Platz an der Sonne!* и резкая (5%): *und nur das Herzchen ist verdorrt, Zug in den Betrieb zu bringen*. Наиболее редкой является метафора-контейнер (2,5%): *sich lassen niemals aus dem Hause*.

Заключение. Существует несколько видов изменения значения слов в современном немецком языке: расширение, сужение, улучшение и ухудшение значения слова. Но наиболее распространенным видом является перенос значения слова с одного предмета или явления на другой, а именно, метафора. Наиболее распространенным является мнение о том, что метафора – это троп, состоящий из употребления слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии. Что касается функций метафор, то их насчитывается огромное количество. Но наиболее важной для художественной литературы является экспрессивная функция. Произведения художественной литературы, в том числе и анализируемые нами произведения Генриха Манна и Генриха Гейне, насквозь пронизаны метафорами. Их целью является передача чувств, эмоций, переживаний автора. В этом и проявляется экспрессия метафор. Метафора создает образ, который волнует нас и эмоционально воздействует на нас. Исходя из нашего анализа видно, что не только лирические произведения пропитаны метафорами, но и произведения крупной формы, такие как роман. Наиболее распространенными видами метафор являются персонификация (41%), метафорический анимизм (17%) и стертая метафора (14,5%). Именно они обладают наибольшими экспрессивными возможностями. Реже встречаются метафоры-клише (10%), перенос на основе сходства (5%), развернутая метафора (5%), резкая (5%) и метафора «контейнер» (2,5%).

1. Агеев, С.В. Метафора как фактор прагматики речевого общения: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. фил. наук: 10.02.04 / С.В. Агеев. – М.: СПб., 2002. – 18 с.

2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 5-е изд. – М.: Либриком, 2010. – 569 с.

АРНІТАЛАГІЧНЫЯ НАЙМЕННІ ВАРОНА, ВОРАН У ЗАГАДКАХ І ПАРЭМІЯЛАГІЧНЫХ АДЗІНКАХ

Ліманаўская І.К.

выпускніца ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

У беларусаў з даўніх часоў птушкі займаюць важнае месца ў жыцці: яны міфалагізуюцца, звязваюцца з каляндарным цыклам, прыносяць добрыя і благія весткі, звязаны са зменай надвор'я, з рухам сонца. Актуальнасць прапанаванага артыкула ў тым, што ў ім зроблена спроба праілюстраваць асаблівасці жыцця і побыту беларусаў праз арніталагічную сістэму.

Мэта артыкула – выяўленне месца арніталагічных найменняў *варона*, *воран* у беларускіх загадках і парэміялагічных адзінках.

Матэрыял і метады. Падчас праведзенага даследавання намі было прааналізавана 2 787 прыказак і прымавак, 1 516 загадак. Агульная колькасць ужывання назваў птушак у прыказках і прымаўках складае 139, у загадках – 54. Крыніцамі для збору фактычнага матэрыялу паслужылі наступныя кнігі: “Загадкі” [2], “Заклятае возера” [3], “З крыніц адвечнай прыгажосці” [4], “Прыказкі і прымаўкі” [6], “Беларускі фальклор. Хрэстаматыя” [1], “Фальклор у запісах Яна Чачота і братоў Тышкевічаў” [7], “Народныя казкі-байкі, апавяданні і мудраслоўі” [5], “Народная спадчына” [8].

Вынікі і іх абмеркаванне. Выяўлена, што найбольш частай паводле ўжывання сярод іншых птушак з’яўляецца *варона*. Агульная колькасць ужывання арнітоніма *варона* – 25 разоў. Вызначальна, што назва птушкі больш часта прадстаўлена ў парэміялагічных адзінках (22 разы), чым у загадках (3 разы).

Здаўна вобраз вароны нясе ў сабе адмоўную канатацыю. Разгледзім прыклады: “*Мужык дурны, як варона, а хітры, як чорт*” [5, с. 142] – гаворыцца як ацэнка хітрасці і пранікліваці мужыка, селяніна [7, с. 187]; “*І царыца варона, калі спадзе карона*” [4, с. 297] – не трэба ставіць сябе вышэй за іншых, бо ўсе людзі аднолькавыя; “*Быў бы куст, а варона знойдзецца*” [4, с. 344] – на пустое месца заўсёды знойдуцца ахвотнікі; “*Варона падстреленая недалёка падляціць*” [4, с. 66] – калека мала што можа зрабіць [7, с. 150].

Назва птушкі ўжываецца таксама ў прыказках пра жыццё на чужыне, якое з’яўляецца цяжкім, нязвыклым: “*На чужыне і голуба варонаю завуць*” [4, с. 292]; “*З роднага краю і варона міла*” [4, с. 292]; “*У чужой старонцы наклонішся і варонцы*” [4, с. 69] – у чужым краі, каб пражыць, прыходзіцца выконваць непрыемную працу, волно непажаданых табе людзей [7, с. 45].

У беларускіх загадках і парэміялагічных адзінках ужываецца таксама арнітонім *воран*. У фальклоры ён можа быць прадстаўлены іншымі назвамі – *крумкач*, *крук*. Па перакананні беларусаў, крумкач вызначаецца прадказальнымі ўласцівасцямі. Так, кракаючы над домам, ён прадказвае смерць аднаго з жыхароў гэтага дома. Калі крук закрумкае над хлявом, то будзе ўпадак на хатнюю жывёлу. Калі крук крумкае, то ён дзесьці кроў чуе: “*Вароны крукаюць, падла чуюць*” [4, с. 66]; “*Куды вароне не ляцець, а падаль кляваць*” [4, с. 66]; “*Абы падла, вароны назлятаюцца*” [4, с. 66] – калі ёсць умовы, знойдзецца і хто-небудзь для несамавітых спраў, учынкаў [7, с. 49].

Часта ўласцівасць вароны гучна крычаць, прыстасоўвацца да новых абставін пераносіцца ў парэміялагічных адзінках і загадках на чалавека: “*Варона малая, а горла вялікае*” [4, с. 340]; “*Варона малая, а рот шырокі мае*” [4, с. 66]; “*Адзін ляціць, другі крычыць, адзін да аднаго прыбліжаюцца, адзін у аднаго пытаюцца*” (*Вароны*) [1, с. 139]; “*Папаў у вараннё – крычы, як яно*” [4, с. 373].

Часам у аснову фальклорных твораў накладзена колеравая адметнасць вароны: “*Не чарнённы, а ўвесь чорны*” (*Варона*) [1, с. 139]; “*Варона колькі не мыецца, усё роўна чорная, а гусь акунулася – і ўжо белая*” [4, с. 66].

Зафіксаваны прыклады арнітонімаў *варона*, *воран*, *крук* у прыказках пра тое, як людзі, звязаныя якімі-небудзь агульнымі, звычайна карыслівымі, інтарэсамі, дзейнічаюць заадно і не здрадзяць, не зрабяць кепскага адзін аднаму (ужываецца з адценнем неадабрэння): “*Воран ворану вока не клюець*” [4, с. 344]; “*Крук крука за чуб не бярэць*” [4, с. 344].

Ужываюцца прыказкі, якія характарызуюць клас людзей, напрыклад, духавенства: “*Цару – карона, а папам – смалёная варона*” [4, с. 333]; “*Адна варона з кола, другая на кол*” [4, с. 66] – прыклад таго, што заўсёды знойдуцца ахвотнікі заняць свабоднае, толькі што вызваленае месца на службе, рабоце і інш.

Назва птушкі ўжываецца ў прыказках пра тое, што па абходнай, крывой дарозе ісці або ехаць больш надзейна, чым напрасткі, напрамкі, ці пра тое, дзе гаворыцца з неадабрэннем пра некага, хто хоча ісці напрасткі: “*Вароне ў вырай напрамкі, ды ніколі там не бывае*” [4, с. 66]; “*Куды варона ляціць, туды яна і глядзіць*” [4, с. 66]; “*Напрамую толькі варона лятае*” [4, с. 279].

“*Бі сароку і варону – даб’еішся да сокала*” [4, с. 66] – парада не грэбаваць нічым, нават самым нязначным спачатку [7, с. 98].

“*Жыві з сарокаю, варонаю, а не з гэтымі пташкамі, што ў вырай ляцяць*” [4, с. 69] – будзь верны таму краю, дзе нарадзіўся, ніколі не пакідай яго [7, с. 97].

Заклучэнне. Па перакананні нашых продкаў варона адносіцца да драпежных, “нячыстых” птушак. Замацаванне такога меркавання звязана з шэрагам фактараў: варона прыносіць благія весткі (смерць, упадак хатняй жывёлы), яна заўсёды клюе падлу, вызначаецца нахабнасцю. У фальклоры варона прадстаўлена менавіта з такімі якасцямі.

Такім чынам, птушкі з’яўляюцца неад’емнай часткай жыцця беларусаў, іх уяўленняў пра свет, жыццё, побыт і інш. У фальклоры вельмі выразна адлюстравана роля птушак: яны звязваюцца з каляндарным цыклам, могуць прыносіць благія і добрыя весткі, прадказваць змену надвор’я, лёс. Птушак таксама звязваюць з надыходам пэўных каляндарных свят. Птушкам вельмі моцна ўласцівы сімвалізм: *сарока* – прыносіць весткі, *крумкач* – смерць, *зяюля* – багацце, замужжа, смерць, *сава* – найчасцей мацярынства або хваробу і смерць, *воран* – благія весткі ці смерць.

1. Беларускі фальклор. Хрэстаматыя / Пад рэд. П.Ф.Глебкі. – Мінск: Выш. шк., 1970. – 656 с.
2. Загадкі / НАН Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Склад. М.Я.Грынблат, А.І.Гурскі; Рэд. тома А.С.Фядосік. – 2-е выд., выпр. і дапрац. – Мінск: Бел. навука, 2004. – 363 с.
3. Заклятае возера / Пад рэд. Н.І. Мірончыка. – Мінск: Юнацтва, 1998. – 223 с.
4. З крыніц адвечнай прыгажосці: Укр. і беларус. нар. легенды, паданні і казкі: Для малод. шк. узросту / Уклад. Б.І.Чайкоўскі, М.А.Зелянкова. – Мінск: Юнацтва, 1997. – 285 с.
5. Народныя казкі-байкі, апавяданні і мудраслоўі / Укл. і рэд. Н.С.Гілевіч. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1983. – 350 с.
6. Прыказкі і прымаўкі. Том 1. / Рэд. А.С.Фядосік. – Мінск: Навука і тэхніка, 1976. – 557 с.
7. Фальклор у запісах Яна Чачота і братоў Тышкевічаў / Уклад. В.І.Скідан. – Мінск: Бел. навука, 2005. – 330 с.
8. Фядосік, А.С. Народная спадчына / А.С.Фядосік, Г.А.Пятроўская. – Мінск: Народная асвета, 1984. – 208 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ «УПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ма Лун

старший преподаватель ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Гурская Ю.А., канд. филол. наук, доцент

До сих пор не предпринималось попыток сопоставительного анализа фразеологизмов семантического поля «пища» в русском и китайском языках. Нами впервые собраны и систематизированы фразеологические единицы (ФЕ) двух языков с целью выявления общих и национально-специфических особенностей.

К ведущим параметрам поля «пища» в исследуемых языках относятся «продукты питания», «еда как процесс потребления пищи», «еда как процесс приготовления пищи», «праздничная и обрядовая пища».

Лексика-семантическая группа (ЛСГ) русского языка «прием пищи» состоит из: 1) процесса еды; 2) процесса питья; 3) времени и порядка приема пищи; 4) повода для еды; 5) ситуации гостеприимства. Большая часть ФЕ связана с различными аспектами приема пищи: а) *есть, кушать, кормиться: ест так, что за ушами трещит*; б) есть в большом количестве: *жрать, хлебать, набивать брюшко*; в) обильно есть в праздничной обстановке; г) ФЕ с интегральной семой 'недоедать, голодать': *питаться манной небесной; с хлеба на квас перебиваться*.

В китайском языке данная ЛСГ представлена синонимичными лексемами: 食 shì ши (лит.): 1) есть; кушать; 2) пища; еда; продукты; 3) корм; 4) затмение (напр., полное лунное затмение); 吃 chī чи в значении: 1) есть; кушать; 2) обедать; 3) жить; кормиться (чем богатствами); 4) уничтожить; съесть; 5) выдержать; вынести; 6) выпить; 7) получить; терпеть (поражение); 餐 cān цань (более литературное): 1) кушать; 2) кушанье; 3) счётное слово: раз (напр., есть три раза в день).

В обоих языках часто употребляются слова «голод» и «недостаток пищи»: в русском - *зубы есть, да нечего есть; нечего хлебать, так дай хоть ложку полизать*; в китайском - 饭糗茹草 – букв. *есть высушенный варёный рис и жевать траву* 'скудно питаться'; 饑餓不繼 – букв. *после завтрака не знать, когда будет ужин* 'жить впроголодь'.

Также при глаголах, связанных с приемом пищи, в качестве первого актанта (по Л.Теньеру) выступает человек, который характеризуется: а) высокой потребностью в еде: *волчий аппетит* 'сильный голод'; б) низкой потребностью: *не до еды* 'об отсутствии желания что-нибудь съесть'. При этом в русской паремиологии человек оценивается двояко: а) положительно: *в русском животе долото сгниет*; б) отрицательно: *жадное брюхо ест по уху; мой рот все мнет, и мед так жрет*.

ЛСГ «время и порядок приема пищи» в русском языке включает существительные: *завтрак, обед, ужин, полдник*. Ключевое значение имеет концепт *обед*, единично отмечены слова *завтрак* и *полдник*.

В китайском языке значительно шире представлена группа «режим питания», куда входят понятия:

а) чувство меры в еде: *吃饭不知饥饱, 睡觉不知颠倒, 说话不知深浅* – букв. *кто ест не в меру, спит и говорит без конца, не знает житейской мудрости*;

б) гигиена питания: *不干不净, 吃了没病* – букв. *когда ешь по мере надобности, то серьезно относишься к гигиене* 'если организм не сопротивляется, то человек может легко заболеть';

в) полезность продукта: *药补不如食补* – букв. *простая еда лучше укрепляет здоровье, чем*